ХАРАКТЕРИСТИКА ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ВОСТОЧНЫМ ЯЗЫКАМ В РАМКАХ СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЫ (НА ПРИМЕРЕ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА)

CHARACTERISTICS OF DISTANCE LEARNING ORIENTAL LANGUAGES WITHIN THE FRAMEWORK OF THE MODERN PARADIGM (ON THE EXAMPLE OF THE JAPANESE LANGUAGE)

УДК 371.3

Вовк Виктория Игоревна, магистр наук регионального развития, Аспирант высшей школы международных медиа, коммуникаций и туризма, Университет Хоккайдо, Япония, г. Саппоро

Vovk Viktoriia Igorevna, reina124v@gmail.com

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению влияния дистанционного обучения на образовательный процесс при изучении восточных языков. Приводится качественная характеристика и оценка негативного воздействия данного типа обучения в связи с априорным допущением, что образовательный процесс представляет собой совокупность шагов по формированию комплексного понимания языка, основную базу которого составляет формирование знания (когнитивной сферы). Проводится анализ наличия психологического воздействия во время учебного процесса, суггестивного эффекта и операционального стресса, во время реализации дистанционного

обучения и связи таковых со спецификой изучения японского языка.

Annotation

This article is devoted to the consideration of the influence of distance learning on the educational process in the study of oriental languages. A qualitative characteristic and assessment of the negative impact of this type of learning is given in connection with the a priori assumption that the educational process is a set of steps to form a comprehensive understanding of the language, the main base of which is the formation of knowledge (cognitive sphere). The analysis of the presence of psychological impact during the educational process, the suggestive effect and operational stress, during the implementation of distance learning and their connection with the specifics of learning the Japanese language.

Ключевые слова: дистанционное обучение, восточные языки, японский язык, суггестивное воздействие, операциональный стресс, когнитивная сфера.

Keywords: distance learning, oriental languages, Japanese language, suggestive influence, operational stress, cognitive sphere.

Преподавание и виртуальная реальность

В настоящее время виртуальная среда занимает одно из главенствующих положений в развитии, а также в функционировании современного общества. Под воздействием принципиально важных глобализационных процессов «текучая» [1] структура современности стала представлять собой особую дихотомию «виртуального» и «реального», где «виртуальное» представляет собой особый поток разнообразных нарративов, платформу для обмена, создания, преобразования и т.д. информации. Платформу для коммуникации социальных акторов [6, с. 516; 7, с. 519], которая моделируется реальными процессами [5, с. 1312]. То есть амбивалетность реальности в соотношении с виртуальным

пространством обусловлена лишь концептуально. На деле две этих среды (реальная и виртуальная) взаимосвязаны, интерактивны по отношению к друг к другу. Под воздействием внешних факторов в соответсвии с целями человека (в том числе общества, группы людей) социальные сети, интернет платформы, программы для организации видеоконцеренций и т.п. могут выступать как инструментом, так и уже сформированной информационной средой для получения информации, формирования базы. Так в последнее время виртуальная среда активно используется в области образования, а именно в дистанционном обучении.

В 2020 году в связи с масштабным распространием коронавирусной инфекции прямой контакт преподавательского состава и учеников по всему миру был максимально ограничен, что дало толчок к активному использованию метода дистанционного обучения. Дистанционное обучение – это совокупность использования телекоммукационных технологий с целью предоставления возможности обучающимся освоить основной объём требуемой им информации без непосредственного, прямого контакта [4, с. 51]. Согласно Носову Н.А. основными свойствами виртуальной реальности являются порождённость (внешней «не виртуальной» реальностью), актуальность (существование актуально в момент наблюдения), автономность и интерактивность (возможность взаимодействовать, проникать, влиять на другие сферы действительности) [9]. Если рассмотреть данные свойства через призму образования, то можно вывести: акт образовательной деятельности (онлайн-урок, лекция, вебинар, мастер-класс и т.д.) «порождается» в интернет-пространстве посредством коммуникации преподавателя и ученика как в синхроническом, так и в диахроническом разрезах; является актуальным во времени (в момент просмотра); является абсолютно автономной средой сбора необходимой информации; напрямую

влияет на усвоение информации для практического использования в реальной жизни – существует конвергентно [3].

Однако является ли данный тип обучения эффективным (как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе), и как он может повлиять на определённый тип знания, получаемого посредством дистанционного обучения в виртуальной реальности. Ниже рассмотрим основные характеристики взаимодействия дистанционного обучения и изучения восточных языков в условиях современности, на примере японского языка, учитывая характерные особенности языка данной группы.

Виртуальное преподавание японского языка

Среди восточных языков выделяют несколько групп: арабская группа, китайско-тибетская группа, мёртвые восточные языки и японский язык, который относят к алтайской группе языков, но до сих пор единого мнения по поводу отношения японского языка к определённой группе нет. Японский язык представляет собой агглютинативно-флективный язык, имеющий характерные аудио (фонетические) и визуальные (слоговые азбуки и иероглифическое письмо) особенности.

В 1983 г. М. Канале было выделено 4 направления коммуникативной компетенции, которые должны приобрести обучающиеся при обучении японскому языку: 1) грамматическая компетенция (грамматические правила, знание лексики, произношение, правописание и т.д.); 2) социолингвистическая компетенция (использование языка в связи с условиями бытования обучаещегося, практическое использование языка как средство регуляции в обществе); 3) возможность выстраивания диалога; 4) стратегическая компетенция (регуляция собственной речи, способность переходить на другие темы или языки, не теряя смысл разговора) [8]. При преподавании японского языка онлайн (дистанционно)

самой проблематичной задачей является совершенствование грамматической (базовой) компетенции ученика. А именно изучение азбук, иероглифического письма, а также в связи с этим и практика визуальной информации (например, чтение). Это связано напрямую с отсутствием суггестивного воздействия (эффекта) и операционального стресса необходимых для оптимального обучения японскому языку. Основу японского языка в отличие, например, от русского составляет иероглифическое письмо: кандзи, слоговые азбуки хирагана и катакана. Другими словами, запись письменной информации требует максимальной концентрации ученика при изучении письменности для того чтобы иметь возможность беспрепятственно познавать любую информацию на японском языке. По таксономии Блума данная область относится к когнитивной сфере (познанию) основной ступени формирования «знания» (на уровне грамматичесой компетенции) об иностранном, японском языке [2].

В обычном режиме (не дистанционном) этому способствуют два фактора. Во-первых, суггестивное воздействие. Суггестивное воздействие – это прямое воздействие не через рациональное сознание, а напрямую посредством эмотивных, бессознательных невербальных факторов и условий воздействие, способное пробудить ассоциативное мышление у ученика [10]. Например, перцептивные качества: наблюдательность, считывание психического состояния, коррекция поведения, нестандартное использование речевых средств языка и т.п., которое в свою очередь постепенно восходит к умению «оценки» (по таксономии Блума) информации. Во-вторых, помимо суггестивного воздействия учителя на ученика следует отметить немаловажный фактор – необходимость наличия операционального стресса (необходимого для рабоспособности уровня стресса) в корреляции с суггестивным эффектом. Отсутствие прямого воздействия (зрительного контакта, энергетического или эмотивного воздействия и т.д.) –

суггестии, а также максимально сниженный уровень операционального стресса во время дистанционного обучения может привести к ослаблению формирования оптимальных условий для изучения японского языка, как языка в основе которого лежит особое иероглифическое и слоговое письмо. Как следствие, обучающийся может прибегнуть к изучению языка через письменность родного языка (или письменность способную максимально просто донести фонетические характеристики письма: кириллица, латиница и т.п.), что напрямую может повлечь за собой ухудшение как грамматической компетенции, так и когнитивных задач. Другими словами, к общему ухудшению комплексного образовательного процесса японского языка стоит добавить, что обучение языкам, чья визуальная структура кардинально отличается от легковоспринимаемых типов воспроизведения информации на письме, может быть также подвержено негативному воздействию при дистанционном обучении.

Таким образом, можно сделать вывод, что форма дистанционного обучения имеет положительные стороны, как актуальный способ взаимодействия ученика и преподавателя, воссоздания учебного процесса в рамках виртуальной реальности. Особенно в условиях пандемии. Однако, если рассматривать такую форму обучения в долгосрочной перспективе, например, японскому языку, это может привести к снижению общего уровня компетенции и восприятия языка у обучаещегося. К созданию упрощённой информационной базы языка у ученика, что может стать препятствием к дальнешему совершенствованию, в том числе и в коммуникации с носителями языка.

Литература

1. Bauman Z. From pilgrim to tourist or a short history of identity. In S. Hall & P. Du Gay (Eds.), Questions of cultural identity // Sage Publications, Inc. 1996. P. 18-36.

2. Bloom B. S., Engelhart M. D., Furst E. J., Hill W. H., Krathwohl D. R. Taxonomy of educational objectives: The classification of educational goals. Handbook I: Cognitive domain // New York: David McKay Company. 1956.
3. Jenkins H. Transmedia Storytelling 101 // Confessions of an Aca-Fan, 2007. URL: http://henryjenkins.org/blog/2007/03/transmedia_storytelling_101.html (дата обращения: 10.06.2021).
4. Артюхов А.А. Некоторые аспекты теории и практики организации «дистанционного обучения» при изучении географии в основной школе / Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 5. 51 с.
5. Грицанов А.А., Абушенко В.Л., Евелькин Г.М., Соколова Г.Н., Терещенко О.В. Энциклопедия социологии // Мн.: Книжный Дом. 2003. 1312 с.
6. Иноземцева В. Л. Метафизика глобализации: культурно-цивилизационный контекст [Текст].: монография / А. Н. Чумаков. // Канон. 2006. 516 с.
7. Кузнецов В.Г., Кузнецова И.Д., Миронов В.В., Момджанян К.Х. Философия // М.: ИНФРА-М. 2003. 519 с.
8. Нихонго кё:дзюхо: сири:дзу (Серия книг по методике преподавания японского языка). Т. 3. Модзи гои-о осиэру (Преподавание алфавита и лексики) / 138 Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. Вып. 3 (802) / 2018 Японский фонд // Токио: Хицудзи сёбо:. 2016.
9. Носов Н. А. Манифест виртуалистики // М.: Путь. 2001.
10. Смелкова З.С. Педагогическое общение. Теория и практика учебного диалога на уроках словесности // М.: Флинта: Наука. 1999. 232 с.

Literature

1. Bauman Z. From pilgrim to tourist or a short history of identity. In S. Hall & P. Du Gay (Eds.), Questions of cultural identity // Sage Publications, Inc. 1996. P. 18-36.
2. Bloom B. S., Engelhart M. D., Furst E. J., Hill W. H., Krathwohl D. R. Taxonomy

of educational objectives: The classification of educational goals. Handbook I: Cognitive domain // New York: David McKay Company. 1956.

3. Jenkins H. Transmedia Storytelling 101 // Confessions of an Aca-Fan, 2007. URL: http://henryjenkins.org/blog/2007/03/transmedia_storytelling_101.html (date accessed: 10.06.2021).
4. Artyukhov A.A. Some aspects of the theory and practice of organizing "distance learning" in the study of geography in basic school / International research journal. 2021. No. 5. 51 p.
5. Gritsanov A.A., Abushenko V.L., Evelkin G.M., Sokolova G.N., Tereshchenko O.V. Encyclopedia of Sociology // Minsk: Book House. 2003.1312 p.
6. Inozemtseva VL Metaphysics of globalization: cultural and civilizational context [Text] .: monograph / A. N. Chumakov. // Canon. 2006.516 s.
7. Kuznetsov V.G., Kuznetsova I.D., Mironov V.V., Momdzhanyan K.Kh. Philosophy // M .: INFRA-M. 2003.519 s.
8. Nihongo kyo: juho: siri: zu (Series of books on teaching methods of Japanese language). T. 3. Moji goi-o osieru (Teaching the alphabet and vocabulary) / 138 Vestnik MGLU. Education and pedagogical sciences. Issue 3 (802) / 2018 Japan Foundation // Tokyo: Hitsuji shobo :. 2016.
9. Nosov NA Manifesto of virtualistics // M .: Put '. 2001.
10. Smelkova Z.S. Pedagogical communication. Theory and Practice of Educational Dialogue in Literature Lessons // M .: Flint: Science. 1999.232 s.